

Талантливый ученый владел польским, чешским и немецкими языками.

З.Ю. Копыцкий создал свою научную школу, к которой принадлежат и автор этих строк. Под научным руководством Зиновия Юльевича Ян в 1975 году защитил кандидатскую диссертацию “В.И. Пичета как историк социально-экономического развития Белоруссии XV – первой половины XVII века”.

Через 18 лет – в 1993 году З.Ю. Копыцкий станет официальным оппонентом при защите моей докторской диссертации на тему “Советская историография социально-экономического развития белорусской деревни середины XVII первой половины XIX века”.

Зиновий Юльевич прожил нелегкую жизнь. Власть не баловала его наградами – не то, что орденами и медалями, а даже простыми благодарностями. Ему пришлось испытать на себе проявления политики государственного антисемитизма, которая долгие годы проводилась в СССР.

Если директор Института истории АН БССР Н.В. Каменская в 1968 году доверила ему руководство сектором, то менее чем через год новый директор этого Института И.М. Игнатенко сразу же после своего вступления в должность “ликвидировал” сектор З.Ю. Копыцкого, в который входило десять человек, с такой формулировкой:

“Упразднить созданный в конце 1968 г. сектор источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин, используя научных сотрудников сектора для разработки наиболее актуальных вопросов истории белорусского народа” (Архив Национальной академии наук Беларуси. Архивный номер 2677. Л.18).

Зиновий Юльевич был отличным семьянином. Он долгие годы дружно прожил с врачом Еленой Тимофеевной Шубиной, которая была не только его женой, но и надежным другом, помощником и советчиком. В этой семье выросло два

сына-физик Евгений и историк Борис. Младший сын Борис Зиновьевич продолжил дело отца и стал талантливым ученым-историком, кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим аналитическим отделом Министерства образования РБ, советником министра образования Республики Беларусь, проректором Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка. В настоящее время он проживает в Израиле. Белорусским историком стал и сын Бориса.

Существенный вклад исследований З.Ю. Копыцкого в белорусскую историческую науку, особенно в историю белорусских городов, историографию, источниковедение и археологию Беларуси, достоин того, чтобы имя этого ученого навсегда оставалось в нашей памяти и было увековечено в Минске и его родном городе – Витебске.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Копыцкий З.Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. – Мн., 1966. С.64.
2. Там же. С.119.
3. Копыцкий З.Ю. Города Белоруссии во второй половине XVI – первой половине XVII в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Мн., 1967. С.49.
4. Весті АН БССР. Сер. грамад. нав. 1978. № 5.
5. Советское славяноведение. 1986. № 4. С.60-65.
6. Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С.13-23.
7. Весті АН БССР. Сер. грамад. нав. 1986. № 4.
8. Бережков Н.Г. Литовская метрика как исторический источник. Ч.1. М. – Л., 1946. С. 15 // Копыцкий З.Ю. Источниковедение аграрной истории Белоруссии. – Мн., 1978. – С.4.
9. Копыцкий З.Ю. Источниковедение аграрной... С.126-127.
10. Археографический ежегодник за 1974 год. С.22-23.

УДК 316.35:39

Басин Я.З.

ИЗРАИЛЬ И ПАРАД СУВЕРЕНИТЕТОВ XX ВЕКА

Уничтожение шести миллионов евреев нацистами в ходе Второй мировой войны произвело огромное впечатление на мир, испытавший чувство собственной вины за то, что трагедия не была предотвращена. Поэтому, когда спустя два с половиной года после окончания этой самой кровопролитной войны в истории человечества, 25 ноября 1947 г., комитет по Палестине ООН двадцатью пятью голосами против тринадцати одобрил план раздела Палестины, это не вызвало ни у кого удивления. А еще спустя четыре дня Генеральная Ассамблея ООН приняла соответствующую резолюцию, и народ, который в течение двух последних тысячелетий мог только мечтать о собственном национальном очаге, получил его. Самую большую поддержку при решении этого вопроса евреи получили от делегации СССР. 14 мая 1948 года Бен-Гурион огласил в Тель-Авиве Декларацию независимости. Так Холокост и создание Государства Израиль слились в общественном сознании в одно событие, хотя при всей их взаимосвязанности прямой причинно-следственной связи между ними не было. Появление Израиля на карте мира было подготовлено всем ходом мирового исторического процесса.

Национальный вопрос был и остается одним из наиболее

сложных, но вместе с тем и наиболее тонких и деликатных вопросов современности. Для многонациональных государств он является еще и тем камнем преткновения, о который спотыкаются даже самые демократические, с устоявшимся укладом жизни сообщества. Недооценка этого вопроса, его влияния на формирование общественного сознания, на создание обстановки национального согласия; пренебрежение самобытностью народов, принадлежащих к национальным меньшинствам, попытки их принудительной ассимиляции приводили и приводят к напряжению в обществе, провоцированию межнациональных конфликтов, а в далеко зашедших случаях – к этническим войнам и кровопролитию.

В равной степени это относится и к тем странам, где некоренные народы не имеют мест компактного проживания и где утерян их разговорный и литературный национальный язык. В этих условиях малые народы упорно борются с надвигающейся ассимиляцией, за сохранение своей национальной идентичности: создаются национальные общественные объединения, открываются культурно-информационные центры, а многочисленные образовательные проекты связывают эти народы со странами исхода. И вот мы уже видим, как даже утрата соб-

Басин Яков Зиновьевич, преподаватель каф. культурологии факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Беларусь, БГУ, 2200072, г. Минск, ул. Академическая, 25.

ственного языка не является для них определяющим фактором. На наших глазах возник феномен национальной культуры малых народов на языке титульной нации – феномен, никем пока не изученный и до конца пока не осознанный.

В наши дни данные о национальной принадлежности исчезли (или, по крайней мере, должны были исчезнуть в соответствии с законодательствами большинства стран на постсоветском пространстве) из паспортов и анкет, а межнациональные браки стали совершенно обычным явлением. В этих условиях естественная ассимиляция (то есть утрата национального самосознания) приводит к постоянному и стойкому уменьшению населения малых народов. Поэтому главной заботой для них сегодня стало – не допустить утраты национальной самобытности и сохранить то, что называется этническим ядром – носителей национального духа, национальных традиций, культурных и исторических ценностей. Причем процесс этот при всей субъективной его сущности носит абсолютно объективный характер и целиком зависит от всего хода исторического развития человечества в XX и XXI столетиях.

К началу прошлого века стало очевидным, что имперская форма государственного устройства уже не в состоянии обеспечить эффективность экономического развития современного общества, а религия перестает быть основным фактором, определяющим групповую принадлежность человека. Первым симптомом надвигающегося распада империй стал кризис колониальной системы, а первым симптомом слабости религии как основного элемента консолидации народов стало появление на карте мира первых в XX веке мононациональных государств.

В 1902 г. в результате восстания и испано-американской войны (1898) провозгласила свою независимость и стала республикой Куба. В населенной испанцами и бывшими рабами – выходцами из «черной» Африки стране появился новый народ – кубинцы. Спустя год, отделившись от Колумбии, независимость провозгласила Панама. Правда, и Куба, и Панама тут же и надолго оказались в полуколониальной зависимости от США, но, как говорится, дело было сделано – парад суверенитетов в XX веке начало было положено. А в 1905 году шведский король Оскар II отрекся от норвежского престола, и на месте объединенного шведско-норвежского королевства появились два государства – Швеция и Норвегия.

Национальный аспект значительно усилил борьбу народов за освобождение от колониальной зависимости. В 1905 году началась революция в Персии, которая до начала XX века находилась в зависимости от России и Великобритании. К 1911 году Персия уже имела конституцию и собственный парламент (с 1935 г. – Иран).

5 октября 1908 г. князь Фердинанд провозгласил полную независимость Болгарии от Османской империи и принял титул царя. Он же стал инициатором создания Балканского Союза, в который вошли Болгария, Сербия, Греция и Черногория. Первая Балканская война (1912-13) привела к полному освобождению Балканского полуострова от османского господства, и сразу несколько народов получили независимость: в 1908 г. – Болгария, в 1910 – Черногория, в 1912 – Албания. (Сербия и Греция обрели независимость еще в XIX веке).

Начались изменения на колониальных территориях: Испания и Португалия потеряли Марокко, над которым в марте 1912 г. был установлен французский протекторат; а слабеющая Османская империя сначала уступила Италии Ливию (1912), а потом передала под протекторат Великобритании Египет (1914). Позднее (уже по Версальскому договору) потеряла свои африканские колонии Германия.

Первая мировая война и последующие за ней революции потрясли мир: на политической карте планеты одно за другим стали появляться мононациональные государства. Октябрь

1917 года в России привел к тому, что народы бывшей российской империи «сразу же, одна за другой, поспешили отгородиться от большевистской Великороссии собственными государственными границами, отделившись от империи и провозгласивши свою независимость» [1]. В декабре 1917 г. независимость от России получила Финляндия, в октябре следующего года была восстановлена государственность Польши. Затем «стали самостоятельными государствами (с севера на юг): Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина, Казачья земля, весь Кавказ и весь Туркестан; заговорили о государственной самостоятельности даже в Сибири, в тех ее частях, где великорусская колонизация, хотя и представляла уже большинство населения, но была оторвана от исторических традиций собственной Великороссии» [2].

В 1918 г. распалась Австро-Венгерская империя, на развалинах которой возникли сразу три государства: Австрия, Венгрия и Чехословакия. В том же году получила независимость Исландия, пять веков (с 1397 г.) входившая в состав Дании. В 1921 г. было провозглашено Ирландское свободное государство.

Наибольшие геополитические изменения произошли в Азии. Османская империя, воевавшая на стороне Германии, потеряла в 1918 г. огромные территории. Независимыми государствами стали Сирия (1920), Ливан (1920), Ирак (1921), Трансиордания (1921), Египет (1922), Хиджаз (1927, ныне – Саудовская Аравия). Некоторые из них еще долгое время были подмандатными территориями Англии и Франции, в том числе, Палестина – историческая родина евреев и предполагаемое место для создания еврейского государства, но в целом процесс суверенизации остановить уже было невозможно. Правда, не все случаи объявления независимости завершались созданием суверенных государств: Афганистан (1919) был немедленно поглощен Англией, решение о создании Курдистана (1920) так и не было воплощено в жизнь с приходом к власти в Турции Кемаля Ататюрка, а Страна Басков, возникшая в 1936 г. в ходе Испанской революции, спустя три года была ликвидирована с установлением диктатуры Франко.

Аналогичные процессы происходили и на территории бывшей Российской империи. К 1941 году СССР почти полностью восстановил ее территорию, поглотив в свои необъятные просторы все вышеперечисленные страны, исключая Финляндию, оказавшую ожесточенное сопротивление во время зимней кампании 1940 года. Как пишет известный российский социал-демократ Михаил Славинский в книге «Национально-государственная проблема в СССР», вышедшей в Париже в 1938 г. (то есть еще до присоединения к СССР Бессарабии, части Польши и стран Балтии), борьбу за независимость эти «подкомандные нации проиграли»: «борьбу они разрозненно, помощи ниоткуда не получали, боевого снабжения не имели и пали жертвою чисто физического преобладания великорусской массы, руководимой большевиками» [3].

Трагические события Второй мировой войны и гибель десятков миллионов людей на время приостановили возникновение мононациональных государств, но гибель Третьего рейха, а спустя четыре с половиной десятилетия и распад СССР привели к обретению независимости и объявлению государственности двух десятков наций на почве консолидации их народов вокруг национальной идеи. Стало совершенно очевидно, что национальное самосознание превращается в движущую силу общества, не считаться с которой не только нельзя, но и преступно. Великодержавный шовинизм, служивший краеугольным камнем империй, стал их основным могильщиком.

В 1945 г. Нидерланды признают независимость Индонезии. В 1947 г. обретает независимость Индия, и возникают

два суверенных государства: Индийский Союз (с преимущественно индуистским населением) и Пакистан (с преимущественно мусульманским населением). В 1948 г. на месте древней Иудеи возникает Государство Израиль – евреи обретают утраченную два тысячелетия назад государственность. Начинают, наконец, получать независимость французские колонии и подмандатные территории: Ливан (1951), Мадагаскар (1960), Французская Экваториальная Африка (Конго, Габон – 1960), Алжир (1962)... Примеры можно продолжить.

Мощным парадом суверенитетов были отмечены 1990-е гг. На развалинах СССР возникло 15 суверенных государств. Чехословакия разделилась на Чехию и Словакию. Не очень большая Югославия дала жизнь пяти странам. Процесс этот не завершен и поныне. За право создать свое государство борются курды, несколько миллионов которых компактно проживают на территории, как минимум, пяти стран. С оружием в руках пытаются восстановить свою Страну баски. Существует проблема с международным признанием самопровозглашенной Приднестровской республики, с автономиями Крыма, Абхазии и Южной Осетии, с шестью округами Ольстера, которые под названием Северная Ирландия остались под юрисдикцией Великобритании. Борются за признание автономии от Испании каталонцы. Высказался за отделение от Сербии народ Черногории.

Проблемы осложняют религиозные и политические распри: воюют сунниты и шииты Ирака, протестанты и католики Ольстера, не решены проблемы взаимоотношений православной Сербии и мусульманского Косово. Свыше трехсот тысяч погибших и два с половиной миллиона беженцев стали в Судане жертвами двадцатилетней борьбы за независимость христианского «юга» от мусульманского «севера». Политическое противостояние разделяет Северную и Южную Корею. С 1988 г. тлеет вооруженный армяно-азербайджанский конфликт по поводу статуса Нагорного Карабаха.

Глобальные изменения на геополитической карте мира привели к не менее глобальным изменениям в этническом сознании человечества. Один только пример. Кто такие арабы? Люди, родным языком которых является арабский. Так гласит энциклопедия. А к какой группе населения относятся арабы? К семитской, потому что арабский язык относится к группе семитских языков. Как и еврей, кстати. Но ведь это не этническая и не национальная, а лингвистическая дефиниция. А с точки зрения этноса, нации? И тут выясняется, что к концу XX века уже как-то не принято говорить об арабах «вообще». Сегодня большинство арабов живет в своих национальных квартирах, и сегодня это – египтяне, ливанцы, ливийцы, сирийцы, иракцы, иорданцы...

Недавно в результате самоидентификации появился новый народ - палестинцы. Это – арабы, населяющие сектор Газы и Западный берег реки Иордан, территорий, от которых в 1988 г. добровольно отказались Египет и Иордания. Появился народ – значит рано или поздно появится и государство, название которому даст национальность его населения. Но бывает и наоборот. Кто такие пакистанцы? Люди, проживающие на территории Пакистана. А по этническому происхождению это – пенджабцы, синдхи, пуштуны, белуджи.

Возникновение мононациональных государств – объективный процесс, характерный для XX века. Конечно, обретение независимости – огромный, длящийся десятилетиями, порой связанный с огромными человеческими потерями процесс. И Израиль не смог бы возникнуть без халуцианского движения [4], без отрядов Хаганы [5], без Декларации Бальфура [6], без овладения сионистской идеей сотен тысяч евреев во всем мире и, в первую очередь, в России, без войн за независимость, без мощной поддержки международной обще-

ственности. Конечно, сыграли свою роль в этом процессе и многомиллионные потери в результате гитлеровского геноцида. Но все это не могло случиться во времена Герцля [7] и Трумпельдора [8]. Идея еврейской государственности должна была вызреть в недрах глобального исторического процесса – борьбы народов мира за собственное суверенное существование. Процесса, который еще далеко не завершен.

Попытки возврата к империям противоречат всему ходу геополитических процессов в сегодняшнем мире. В наше время никто уже не хочет жить в «коммунальной квартире», каждый народ хочет иметь собственный национальный очаг и, обретя его, чувствовать себя хозяином в своей стране со своим собственным национальным достоинством, своей культурой, своими традициями, отличными от культуры и традиций других народов. Параллельно идет процесс воссоздания единства наций, утраченных в результате потрясений XX века: многотысячными жертвами заплатил за целостность своего государства вьетнамский народ; рухнула Берлинская стена и возникла единая Германия; борются против разделения своего острова на две половинки киприоты...

Однако имперское сознание еще долго не будет отпускать тех, кто в борьбе с суверенизацией потерпел поражение. Их унижение, их задетое самолюбие «сюзеренов», которых покинули взбунтовавшиеся «вассалы», раз за разом будут приводить к этническим конфликтам, и будет вновь и вновь литься кровь ни в чем не повинных людей. Применительно к имперской политике России и ее преемника - СССР, монстра, занимавшего «одну шестую часть земного шара», эту мысль с поразительным пророчеством высказал еще в 1938 году все тот же Михаил Славинский. Назвав попытку создания в СССР единой имперской нации – так называемой «общности советский народ» националогическим курьезом, он за полвека до развала советской (а как мы теперь понимаем, и всей мировой коммунистической) империи писал: «Такой народ не способен на благоразумный отказ от своих претензий на властвование. И особенно не могут сделать этого его командные слои, бывшие и настоящие, ибо эти претензии стали органической частью в составе их национального мироощущения, а то или иное изменение этого мироощущения требует, как известно националогам, весьма длительного времени... Подкомандным нациям на этот счет не годится создавать никаких иллюзий. Борьбой и кровью окрашен их отрыв от имперской России, в той же атмосфере произойдет и их освобождение от СССР. Других путей к разрешению национально-государственной проблемы на востоке Европы история не знает, а современная действительность не указывает» [9].

Обретение независимости многих государств немедленно отразилось на росте национального самосознания их рассеянных по странам диаспоры сыновей. Людям свойственно стремление к определению своей групповой принадлежности. В наши дни основным признаком ее стало этническое или национальное происхождение человека. Недооценка стойкости этого психологического феномена уже привела к тяжелейшим последствиям – к этническим конфликтам и, в конечном итоге, к распаду многонациональных государств, в том числе, СССР. Даже в такой стране, как США, стране эмигрантов, отмечается нарастание напряженности между испано и англоговорящими анклавами. Сохранить многонациональный характер страны, пестроту ее национальной самобытности и уже одним этим обеспечить межнациональное согласие, а значит, национальный мир – одна из основных задач любого государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Славинский М.А. Национально-государственная проблема в СССР.- Париж, 1938. –а с.59.
2. Там же.
3. Там же, с.63.
4. Халуцим (букв. «пионер», «первопроходец») – активисты заселения и освоения Эрец-Исраэль. Термин, известный с библейских времен, стал популярным в эпоху первой алии (1882-1903).
5. Хагана («оборона», «защита») – подпольные вооруженные силы, созданные еврейскими поселенцами в подмандатной Палестине в 1920 г., ставшие с образованием еврейского государства основой Армии Обороны Израиля.
6. Письмо министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура лорду Лайонелу Ротшильду 2 ноября 1917 г. о благожелательном отношении британских властей к сионистским стремлениям евреев, ставшее политическим документом о праве еврейского народа на собственный национальный очаг.
7. Теодор Герцль (Беньямин Зеев, 1860-1904) – основатель политического сионизма, провозвестник Еврейского государства и создатель Всемирной сионистской организации.
8. Иосеф Трумпельдор (1880-1920) – один из организаторов еврейской самообороны, общественный деятель в Эрец-Исраэль. Погиб при обороне еврейской колонии в Тель-Хайе (Палестина) от нападения арабов.
9. Славинский М.А. Указ. соч., с.75.

УДК 7.067

Басин Я.З.

МАРК ШАГАЛ О ЕВРЕЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Октябрьская революция пробудила у евреев надежды на то, что вся жизнь России изменится и что они, евреи, наконец, займут в этой жизни место, соответствующее их вкладу в общее дело. Дарованное властями полноправие вызвало у них прилив невиданного энтузиазма. Евреи, владеющие творческими профессиями, опьяненные свободой творческого самовыражения, бросились искать новые его формы и способы. Под влиянием царящей вокруг атмосферы они прониклись убеждением, что революция – это не только изменение общественного строя и образа жизни, но и изменение образа мышления.

Не последнее место в этой борьбе идей занимали мастера пластических искусств еврейского происхождения, которые раньше других вырвались на творческую свободу и смогли создать первые союзы деятелей еврейской культуры. Наиболее значительные союзы еврейских мастеров изобразительного искусства находились в первые послереволюционные годы в Киеве и в Витебске.

В Киеве успехи еврейской культуры связываются с именем крупного литературоведа-идишиста Нахмана Майзеля, основавшего в 1917 г. издательство "Киевер фарлаг" и заложившего основы ассоциации культуры на идиш – "Культур-Лига". Когда 8 января 1918 г. Центральная Рада Украины провозгласила еврейскую национально-культурную автономию, а идиш был объявлен одним из государственных языков, "Культур-Лига" стала самой значительной организацией, объединившей всех национально ориентированных мастеров еврейской культуры. "Сделать массы мыслящими, - призывала "Культур-Лига" в 1919 г. в своей декларации. – Сделать наших мыслителей еврейскими" [1].

Однако как самостоятельная организация "Культур-Лига" просуществовала недолго: с установлением в Киеве советской власти ее подмяла под себя местная Евсекция. Монополизировав всю власть в области культуры, Евсекция быстро превратила "Культур-Лигу" в обычный бюрократический орган. Уходя от этого диктата, все руководство "Культур-Лиги" уже в конце 1920 г. перебирается в Варшаву.

Витебский центр еврейской художественной культуры к 1918 году уже существовал. Собственно витебская живописная школа возникла еще в конце 1890-х гг., благодаря усилиям Исаака Аскназия и Иехуды Пэна, которые восприняли традиции работавших ранее в Витебске И.Хруцкого, Т.Кислинга, К.Савицкого, Юл.Клевера, И.Репина.

Известный живописец-жанрист Константин Савицкий в 1874 г., после вступления в число членов товарищества передвижных художественных выставок, поселился в Витебске и

долгое время жил там. Еврейская атмосфера города восхитила его. "Распрощался с Динабургом и устроился в Витебске, – писал он И.Крамскому. – Витебск много интереснее Динабурга, местная национальность живее сказывается на каждом шагу..." [2].

Под "местной национальностью" К.Савицкий понимал не только "еврейский" колорит города, хотя еврейское население в нем и составляло более половины всей численности (*Примечание:* В первые послереволюционные годы "еврейская атмосфера" города была еще более ощутимой из-за многих тысяч еврейских переселенцев, депортированных в начале Первой мировой войны из приграничных районов России как потенциальных шпионов в пользу противника), но и ту некую особую витебскую атмосферу, позволившую И.Репину назвать этот город "российским Толедо" – по аналогии с испанским городом, который прославил в XVI веке своим творчеством великий Эль Греко.

Однако, как отмечает искусствовед Г.Казовский, представления еврейских художников предреволюционных десятилетий "о национальном, "еврейском", искусстве были ограничены еврейской "тематикой" с ее, как казалось позднее, поверхностным историзмом и сентиментальным бытописанием" [3]. Именно об этом писали в 1919 г. Барух Аронсон и Иссахар-Бер Рыбак в статье "Пути еврейской живописи": "Почти все художники-евреи в России с самых первых своих шагов на арене европейского искусства обратились к изображению еврейского быта..., типов евреев и евреек, на улице и в синагоге, торгующих и молящихся, молитвенного экстаза и синагог с их бедным интерьером и мрачным колоритом... Подобно русским, еврейские "передвижники" пытались создать национальное искусство, изображая сюжеты из еврейской жизни" [4].

Первые послереволюционные годы – время разрухи и голода, время миграции огромных масс населения, время еще не закрепленных основ новой жизни общества и его особых идеологических установок. Как писал один из первых биографов М.Шагала Абрам Эфрос, "период военного коммунизма вызвал жесточайший кризис, но русская культура переживает расцвет, инициатива бьет ключом, возникают все новые замыслы" [5].

Что касается понятия "еврейских мастеров", то здесь не так все просто, ибо не каждый мастер-еврей мог называться еврейским мастером. В среде молодых еврейских художников шел интенсивный процесс поисков национальной и художественной самоидентификации. Споры на эту тему не прекра-